

распоряжения сдѣланнаго архіепископомъ Θεоктистомъ о томъ, чтобы тѣ священники, которые не могутъ служить, литургіи по старости лѣтъ, болѣзненности или другимъ причинамъ, непременно служили „изобразительныя“, съ чтеніемъ молитвы о побѣдѣ на супостаты. Въ Курскѣ, въ городскихъ церквахъ первое молебствіе было совершено 1-го августа. Въ тотъ же день и обнародованъ и Высочайшій манифестъ.

Курская консисторія, по благословенію высокопреосвященнаго Θεоктиста, объявила семинаристамъ и неопредѣленнымъ еще священно-церковнослужительскимъ дѣтямъ о томъ, что если кто изъ нихъ „возревнуетъ ревностію брани, то благословляется на сей подвигъ отъ самой церкви“. Мало того пожелавшимъ вступить въ ополченіе изъ дѣтей духовенства назначено было известное пособіе. „Для снабженія таковыхъ—писаль высокопреосвященный Θεоктистъ—собираются пожертвованія изъ церковныхъ кошелековыхъ денегъ и отъ добродѣтельныхъ духовныхъ дателей“. Изъ бывшихъ у насъ подъ руками дѣлъ Курскаго духовнаго правленія видно, что нашлось немало священно-церковнослужительскихъ дѣтей, которые добровольно поступили въ военную службу. Некоторые изъ нихъ зачислены были въ ополченіе, другіе въ Лубенскій гусарскій полкъ, третьи въ пѣхотныя войска. Несомнѣнно, что рѣшеніе этихъ добровольцевъ вызвано было патриотическимъ одушевленіемъ, а не своекорыстными побужденіями. Не надо забывать о томъ, что добровольцы изъ дѣтей духовенства шли въ войска не *служить* только; но грудью стать противъ непріятеля и вынести всю тяготу военнаго похода. Мы, конечно, не можемъ подвести итоговъ; но нельзя сомнѣваться въ томъ, что многіе изъ добровольцевъ либо пали честно на поляхъ кровавыхъ битвъ,

либо погибли отъ болѣзней, свирѣдствовавшихъ въ то время на театрѣ военныхъ дѣйствій. Кроме священно-церковнослужительскихъ дѣтей въ ополченіе пошли нѣкоторые изъ чиновниковъ, консисторіи и духовныхъ правленій, также изъ духовнаго сословія. Такимъ же образомъ и мирскихъ и свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ дали значительный контингентъ добровольцевъ въ ополченіе 1812 года. Некоторые присутственные мѣста, отпуская своихъ чиновниковъ, жалѣли о томъ, что съ уходомъ ихъ, явился недостатокъ въ отправленіи канцелярскаго производства; но какъ говорится въ представленіи губернатору „по настоящей надобности, не могли и отклонять ихъ отъ предпринятаго желанія, а въ обязанность себѣ поставили поддержать еще ихъ въ таковомъ усердіи къ отечеству“. Губернаторъ Нелидовъ это мнѣніе нашелъ правильнымъ. „Пожертвованіе приказныхъ служителей лично собою, писалъ онъ высокопреосвященному Θεоктисту, *пріемлю въ полной мѣрѣ любви*“.

14 Августа 1812 года въ Бѣлгородѣ и Курскѣ торжественно было отпраздновано заключеніе мира съ Оттоманскою Портою и въ церквахъ совершено благодарственное Господу Богу молебствіе, съ пѣлодневнымъ колокольнымъ звономъ. Между тѣмъ, въ виду все болѣе и болѣе увеличивавшейся опасности отъ нашествія французовъ, по указу Святѣйшаго Синода, собираемы были пожертвованія въ пользу защитниковъ отечества отъ церквей не только деньгами, но и серебряными и золотыми вещами, безъ употребленія лежащими въ ризницахъ.

Молебствія о дарованіи побѣды надъ врагами совершались въ Курской епархіи около четырехъ мѣсяцевъ. Въ концѣ же ноября были получены уведомле-